

УДК 330.354(470+571)

ПРОТИВОРЕЧИЯ РОСТА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОГО СЕКТОРА

И.А. Кишин, заведующий кафедрой менеджмента экономического факультета Казанского государственного университета, доцент, кандидат экономических наук

Практически на всем интервале восстановительного роста отечественной экономики вклад внутреннего спроса в прирост ВВП существенно превышает вклад спроса внешнего сектора. «Диверсификация экономики, связанная с ростом внутреннего спроса и увеличением инвестиций вне углеводородного сектора»¹ выражается в основном в опережающем росте сферы услуг, что можно рассматривать как проявление признаков постиндустриализации отечественной экономики.

Движение по траектории постиндустриализации экономики активно поддерживает государство, отмечая важность «опережающего роста отраслей, обеспечивающих развитие человеческого потенциала, прежде всего образования и здравоохранения. Расходы на образование за счет государственных и частных источников составят в 2020 г. 5,5–6% ВВП (2006 г. – 4,6%), на здравоохранение – 6,5–7% ВВП в 2020 г. (2006 г. – 3,9%), что сопоставимо с уровнем наиболее развитых стран»².

Общим выбором большинства стран на стадии постиндустриализации является переход на инновационный путь развития, определяемый в качестве безальтернативной

основы долгосрочного устойчивого социально ориентированного экономического роста. Факторы и условия, определяющие качество постиндустриального роста настолько многоплановы и разнообразны, что даже простое их перечисление составило бы перечень из сотен позиций. Представляется более целесообразным выделять общие и особенные процессы, в рамках которых происходит взаимодействие нескольких факторов постиндустриализации и создаются условия реализации их синергетического эффекта, что значительно упрощает решение проблемы оценки величины их вклада в экономический рост. При этом необходимо учитывать, что российские природно-климатические и пространственно-географические особенности всегда будут отличать отраслевую и технологическую структуру экономики от моделей структур, укоренившихся в странах климатической ренты. Поэтому даже при бурном росте отечественного постиндустриального сектора объективно предопределено, во-первых, использование больших объемов массовых ресурсов (энергоносителей, металла, строительных материалов и т.п.) и, во-вторых, развитие в обозримой перспективе индустрии массового

производства военно-промышленной продукции, обусловленное внешней политической средой. Уже только поэтому постиндустриализация по-российски не имеет мировых аналогов. А следовательно, и качество отечественного роста в условиях постиндустриальных трансформаций начального периода также специфично.

Выделим ключевые процессы как общеэкономические, так и присущие в большей степени отечественной экономике, выстраивающие формулу качества роста российской экономики на начальном этапе постиндустриализации:

1. Возрастание роли человеческого капитала как цели и основного фактора экономического роста и обеспечения национальной конкурентоспособности, подкрепленное опережающим ростом реальных доходов квалифицированных работников.

2. Диверсификация экономики, нацеленная на доминирование интеллектуальных и креативных производств «экономики знаний», высокотехнологичных отраслей промышленности, прогрессирующих на базе применения развивающих технологий и отраслей, обеспечивающих развитие интеллекта, творческого потенциала человека, прежде всего образования и здравоохранения.

3. Технологическая модернизация традиционных отраслей экономики, сопровождающаяся значительным повышением эффективности использования природной ренты и ростом производительности труда на основе, в первую очередь повышения уровня образования и креативности человека.

4. Мотивация инновационной активности компаний разных форм собственности, заключающейся не только в производстве и использовании новых идей, технологий и про-

дуктов высоких переделов, но и в освоении новых рынков, применении современных финансовых и управленческих технологий, создании продвинутых форм организации бизнеса.

5. Повышение доли адресно-ориентированных научно-исследовательских разработок в фундаментальных и прикладных исследованиях.

6. Проведение кардинальных институциональных преобразований по следующим направлениям:

- снижение рисков ведения предпринимательской деятельности, гарантирование реальных условий свободы предпринимательства и конкуренции, развитие механизмов саморегулирования и самоорганизации предпринимательского сообщества;

- формирование мотивационных механизмов, способствующих массовому образованию новых компаний во всех секторах экономики, в первую очередь в «экономике знаний» и сфере креативной деятельности;

- защита прав собственности, дальнейшая секьюритизация финансового рынка, снижение административных барьеров и уровня коррумпированности, повышение прозрачности деловой среды, развитие корпоративной культуры и, как следствие, рост доверия между бизнесменами и чиновниками;

- сосредоточение государственного предпринимательства преимущественно в отраслях, относящихся к обеспечению обороноспособности, национальной безопасности, развитию производственной и социальной инфраструктур;

- поиск взаимовыгодных форм частногосударственного партнерства, гарантирующих равные условия ведения бизнеса и соблюдение интересов государственного и частного секторов, прежде всего в сферах R&D, освоения новых технологий, разви-

тия транспортной и энергетической инфраструктуры;

- расширение участия общественных организаций и бизнес-структур в разработке макроэкономических решений, создающее основы формирования гражданского общества.

7. Разработка и внедрение нового формата социального и территориального развития России на основе уменьшения дифференциации доходов населения и масштабов регионального неравенства. Модернизация социальной структуры общества, ориентированная на опережающее формирование среднего класса и формирование новых региональных «точек роста».

8. Создание доступной системы образования, обеспечивающей вертикальную мобильность индивидуумов по принципу «социального лифта» и строительство обширной транспортной сети, поддерживающей высокую территориальную мобильность населения.

Переход к инновационному социально ориентированному типу экономического роста сопровождается обострением его основных противоречий, среди которых можно выделить следующие:

1. Общеэкономическое противоречие между накоплением и потреблением. В экономической теории и практике хозяйствования решения по распределению созданной добавленной стоимости на накопление и потребление было всегда в центре внимания. Принятие обществом императива роста только усиливает значимость этих решений. Инновации требуют инвестиций, одним из источников которых выступает накопление. Основоположник неоклассической традиции экономического роста Р.Солоу в своих исследованиях «Золотого правила» строго доказал,

что в национальных экономиках с недостаточной первоначальной нормой сбережения и дефицитом внешних заимствований для достижения долгосрочного устойчивого роста, способного решить затратные социальные проблемы, необходимо сначала снизить объемы потребления. Воздержание настоящего поколения в потреблении обеспечит инвестиционную базу роста благосостояния будущих поколений.

При допущении возможности привлечения иностранных займов эта проблема частично снимается, но возникает опасность формирования зависимости национальных хозяйствующих субъектов от зарубежных кредиторов, что для России в сегодняшней политической ситуации крайне нежелательно. Императив высоких темпов роста экономики в текущих условиях дефицита ликвидности и недостатка внутренних сбережений неизбежно приведет к построению системы жесткого контроля зарубежных кредиторов над частным, а затем – государственным секторами.

2. Противоречие в приоритетах развития бюджетобразующего сырьевого комплекса и формирующегося постиндустриального сектора, требующего масштабных инвестиций в инновации. Особенность отечественного перехода к инновационно ориентированной экономике с социальными приоритетами состоит в том, что кардинальная модернизация производительных сил и производственных отношений осуществляется в условиях сложившихся и поддерживаемых рентных отношений.

На текущем позднеиндустриальном этапе функционирования отечественной экономики в условиях благоприятной конъюнктуры цен и спроса на сырье на мировых рынках политика приоритетного разви-

тия сырьевого сектора продиктована экономической целесообразностью. «У нас противопоставляются сырьевая экономика и экономика знаний. Это неправильно, потому что на самом деле наш продукт сегодня в мире – это нефть, газ, энергоресурсы. Важно, чтобы наши знания, наши инновации, созданные нами, отражались в этом продукте, потому что у нас есть место на рынке»³. Нужно не противопоставлять инвестициям в ТЭК как в настоящее время инвестициям в «экономику знаний» как – в будущее, а искать точки их сопряжения и межотраслевой интеграции, дающие в результате синергетический эффект. Необходимо отдавать себе отчет, что по текущим параметрам вклада низкотехнологичной сырьевой индустрии в ВВП сложно судить о качестве экономического роста на ближайшую перспективу. Это все равно что порицать талантливого человека за игнорирование им своего высокого интеллектуального потенциала, застав его за некими примитивными рутинными операциями и не учитывая, что иных способов получения дохода для открытия доступа к сложной инфраструктуре реализации его творческого потенциала в настоящее время не существует.

3. Противоречие в интересах. Сегодня крупные корпоративные собственники рентных сверхдоходов практически не заинтересованы в инновационной модернизации промышленного производства. Высокие мировые цены на углеводороды и другое сырье позволяют им без дополнительных усилий присваивать часть природной ренты. Постиндустриальная диверсификация российской экономики исключительно механизмами рыночного саморегулирования становится невозможной. Реализация задач модернизации экономики по

сути блокируется рентными отношениями и экономическими интересами собственников природной ренты. В этих условиях перенаправить рентный поток в инновационное русло способно лишь государство.

Для реализации данной задачи необходимо разработать целевую ресурсно обеспеченную национальную программу эффективного использования рентных средств с выделением направлений, в рамках которых будет решаться определенный спектр задач посредством госбюджетного финансирования. В ходе реализации программы не обойтись без введения административных инноваций, целенаправленно ограничивающих инерцию сырьевых корпораций в их стремлении сохранить прежние приоритеты и мотивирующих их к смене привычных им ориентиров.

В принципе на «просторном поле» природной ренты какое-то время могут уживаться интересы разных групп населения: не только собственно занятых добычей природных ископаемых, но и технологически замкнутых на этот сектор в силу общественного разделения труда предпринимателей и работников. Доходы сырьевого сектора вследствие действия эффекта мультипликатора множатся в растущем ВВП. Естественно, от щедрот природной ренты в большей степени выигрывают собственники сырьевого бизнеса, частично – занятые в нем управленцы и работники. Далее по принципу убывания: чем более опосредованы связи экономических агентов с этим сектором, тем меньший «кусочек пирога» им перепадает. Население, имеющее прямой или опосредованный доступ к природной ренте, не имеет мотивов к активной поддержке инновационных изменений, нарушающих привычное экономическое поведение. К тому же внедрение на-

укоемых технологий и опережающее развитие третичного и четвертичного секторов обострят, особенно на первых этапах, проблему безработицы ввиду массового высвобождения работников из индустриального сектора.

Отрицательные последствия такого инновационного оппортунизма населения очевидны. Рентный доход усиливает экономическое и социальное расслоение общества, нарушая принципы социальной справедливости. В такой ситуации обостряется противоречие между группами населения по поводу распределения сырьевого дохода. И это в условиях экономического подъема. «Но подъемы вечными не бывают. Представим, что зарплаты начнут не расти, а снижаться. Вполне реальной станет волна забастовочно-го движения в стране. Как мы будем работать с этими забастовками?»⁴.

Ситуацию необходимо выправлять, пока она не спровоцировала рост популярных в определенной среде и известных россиянам маргинальных способов перераспределения доходов. Эффективным механизмом вертикальной социальной мобильности является институциональное узаконивание и всяческое содействие формированию и присвоению ренты с человеческого капитала. Конкретной формой реализации может выступить механизм «социального лифта» образования и здорового образа жизни, поднимающего, как показывает опыт развитых стран, благосостояние и социальный статус всех членов общества. Возможность получения качественного образования в этих странах выступает одной из наиболее значимых жизненных ценностей граждан, решающим фактором социальной справедливости, политической стабильности и национальной безопасности.

4. Противоречие между декларируемой правительством целью активизации инновационной деятельности субъектов хозяйствования и инструментами ее реализации в виде программ, финансируемых из государственного бюджета. Российские предприниматели, в том числе и крупные, не готовы брать на себя в больших масштабах риски организации венчурных бизнесов. Следовательно, инновационные технологические и институциональные изменения не могут быть инициированы и реализованы в ходе естественной эволюции предпринимательского поведения. Для продвижения по траектории постиндустриализации необходима воля государства, оформленная в активную государственную структурную и промышленную политику, финансируемую из государственного бюджета.

Однако правительство не в состоянии проконтролировать ход расходования бюджетных ресурсов, выделяемых на инновационную деятельность. Бюджетное финансирование повсеместно рождает иждивенческие настроения. Как отмечает Л. Грохберг: «...наша наука по-прежнему ориентирована не на инновации, а на выполнение научных исследований... Рост бюджетного финансирования привел к снижению заинтересованности в поиске промышленных контрактов. ... Оказалось, что там, где получают бюджетное финансирование на инновационные проекты, бюджетные деньги выступают не катализатором, а заменителем собственных инвестиций. Это на самом деле касается не только науки, это касается и инновационных предприятий как таковых»⁵.

Таким образом, изначальная цель повышения активности в сфере инновационной деятельности и проведения позитивных изменений вырож-

дается в прямо противоположную. Под влиянием гарантированного финансирования снижается не только инновационная, но в целом и деловая активность, иждивенческие настроения саботируют усилия по продвижению любых изменений.

Разрешение перечисленных противоречий составляет основу устойчивой положительной динамики отечественной экономики. Одним из ключевых принципов их разрешения является рациональное использование ресурсов сырьевого комплекса для становления новой экономики, эффективно трансформирующей накопленные фундаментальные знания в интеллектуальные развивающие технологии, применяемые для производства новых тех-

ноемых продуктов и создания услуг с высокой добавленной стоимостью. Причем под интеллектуальными развивающими технологиями необходимо понимать не только прогрессивные решения в создании и применении новой техники и материалов, а в целом институциональные возможности формирования инновационного хозяйственного уклада, совершенствование системы государственного управления; продвинутое формы организации производств с высоким уровнем переработки, передовые информационные технологии, нестандартные финансовые решения, обеспечивающие сопряжение экономического роста с социальным развитием и преумножение человеческого капитала.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Селиванова, М. России дали новую оценку: Moody's повысило ее суверенный рейтинг / М.Селиванова, Ю.Нехайчук, А.Котов. 17.07.2008: [Электронный ресурс]. – <http://www.rbcdaily.ru/index2.shtml>

² Проект концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ // Мин-во экономразвития России. – М., 2008. – С. 12. – <http://www.oprf.ru/ru/documents/692/>

³ Велихов, Е. Укрепить доверие людей / Е.Велихов // Стратегия России. – 2008. – № 4. – http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1208863079&archive=1208863359&start_from=&ucat=14

⁴ Фадеев, В. Политика возможностей / В.Фадеев // Стратегия России. – 2008. – № 6. – <http://sr.fondedin.ru/new>

⁵ Грохберг, Л. Прорвать бюрократическую паутину. Стратегия развития / Л.Грохберг // Октябрь. – 2007. – http://sr.fondedin.ru/new/fullnews_arch_to.php?subaction=showfull&id=1192791043&archive=1192791857&start_from=&ucat=14&

Summary

Transfer to an innovative socially directed type of economical growth is followed by intensification of its main contradictions with the problems and their solutions are enlightened in the article.